

Хорошев А.А.

Взаимодействие органов НКВД и репатриации в организации возвращения советских граждан из Финляндии...

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 1. С. 48–56.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 48–56.

Научная статья
УДК 94(47).084:351.746.1
DOI: 10.37482/2687-1505-V403

Взаимодействие органов НКВД и репатриации в организации возвращения советских граждан из Финляндии в 1944–1955 годах

Анатолий Алексеевич Хорошев

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,
e-mail: anatliij-khrshev@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5111-021X>

Аннотация. В статье на основе архивных документов, большая часть которых вводится в научный оборот впервые, исследуется деятельность созданного в октябре 1944 года Управления уполномоченного Совета народных комиссаров СССР по делам репатриации советских граждан, объединившего ведомства, имевшие собственные зоны ответственности и вступавшие друг с другом в противоречия: Народный комиссариат внутренних дел, Народный комиссариат государственной безопасности и Главное управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны. Материалы, касающиеся организации репатриации из Финляндии в СССР с 1944 по 1955 год, позволяют раскрыть процессы оперативного межведомственного взаимодействия, разработки соответствующих инструкций, ведомственного согласования в непредвиденных ситуациях. В конечном счете объединенные действия названных структур обеспечили успешную репатриацию не менее чем 100 тыс. советских граждан и военнопленных. В работе выделены аспекты, повлиявшие на ход репатриации, включая создание нормативно-правовой базы для разграничения межведомственных полномочий, выявление преступных элементов среди репатриантов, поиск сбежавших пленных. Постановления Государственного комитета обороны, нормативные документы Народного комиссариата внутренних дел, принятые и утвержденные в военное и послевоенное время, легли в основу процесса репатриации советских граждан, в т. ч. из Финляндии. В ходе исследования установлено, что часть советских граждан принимала участие в боевых действиях на стороне Финляндии в составе 3-го и 6-го батальонов. Некоторые военнопленные занимались контрразведывательной деятельностью, сотрудничали с администрацией лагерей. В статье обосновывается вывод, согласно которому межведомственное взаимодействие способствовало созданию устойчивой системы проверки репатриантов, обеспечению безопасности советских военнопленных и интернированных в период репатриации, распределению репатриантов для решения экономических задач советского государства.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, Финляндия, Союзная контрольная комиссия, НКВД, репатриация

Для цитирования: Хорошев, А. А. Взаимодействие органов НКВД и репатриации в организации возвращения советских граждан из Финляндии в 1944–1955 годах / А. А. Хорошев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 48–56. – DOI 10.37482/2687-1505-V403.

© Хорошев А.А., 2025

Original article

Cooperation Between the NKVD and Repatriation Authorities in Organizing the Return of Soviet Citizens from Finland in 1944–1955

Anatoliy A. Khoroshev

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

e-mail: anatliij-khrshev@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5111-021X>

Abstract. The research is based on the analysis of archival documents, most of which have not been introduced into academic discourse. The article examines the activities of the Office of the Commissioner of the Council of People's Commissars of the USSR for the Repatriation of Soviet Citizens (established in 1944) that worked together with the People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD), People's Commissariat for State Security and the Chief Counterintelligence Directorate *Smersh*. These agencies had their own areas of responsibility, which sometimes came into conflict with each other. The materials on the organization of repatriation from Finland to the Soviet Union between 1944 and 1955 shed some light on the interdepartmental interaction, development of relevant instructions, and departmental coordination in unforeseen situations, which ultimately ensured the successful repatriation of no less than 100 thousand Soviet citizens and prisoners of war. The most important aspects that influenced the course of repatriation are highlighted, including the delineation of interdepartmental powers, the identification of criminals among the repatriates, and the search for escaped prisoners of war. Resolutions of the State Defence Committee and regulatory documents of the NKVD that were adopted and approved during the war and post-war period formed the basis for the process of repatriation of Soviet citizens, including from Finland. The study established that some Soviet citizens fought on the Finnish side as part of the 3rd and 6th divisions. In addition, some prisoners of war were engaged in counterintelligence and collaborated with the administration of the Finnish camps. The author substantiates his conclusion that interdepartmental cooperation made it possible to create a stable verification system for repatriates, ensure the safety of Soviet prisoners of war and internees during the period of repatriation, and distribute repatriates across the country to solve the economic problems of the Soviet state.

Keywords: World War II, Great Patriotic War, USSR, Finland, Allied Control Commission, NKVD, repatriation

For citation: Khoroshev A.A. Cooperation Between the NKVD and Repatriation Authorities in Organizing the Return of Soviet Citizens from Finland in 1944–1955. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 48–56. DOI: 10.37482/2687-1505-V403

После окончания войны между Финляндией и Советским Союзом 19 сентября 1944 года было заключено Московское перемирие. В соответствии с подписанным соглашением о перемирии финская сторона должна была передать всех военнопленных, а также интернированных советских граждан Союзной контрольной комиссии (СКК), которая напрямую

согласовывала свою деятельность с Управлением уполномоченного Совета народных комиссаров СССР (СНК) по делам репатриации советских граждан. Ожидалась репатриация не менее 100 тыс. советских граждан [1, с. 213]. Для организации столь масштабной операции в СССР были задействованы огромные ресурсы и практически все государственные структуры.

Указанная тема не получила должного освещения в литературе. В отечественной историографии есть несколько работ, в частности В.И. Мусаева [2], Г.И. Большаковой [3–4] и А.В. Филимонова [5], посвященных общим вопросам репатриации советских военнопленных и интернированных граждан из Финляндии.

Более обстоятельно проблема советских военнопленных и интернированных изучалась за рубежом, в первую очередь в Финляндии. Детально проблема о перемещении ингерманландцев освещена в монографии П. Невалайнен [6].

В 2007 году в Финляндии был поддержан исследовательский проект «Домой в изгнание» («Kotiin karkotettavaksi»), в рамках которого были собраны материалы, касающиеся перемещенных во время войны в Финляндию ингерманландских финнов, ижорцев и води, изучены обстоятельства их возвращения в СССР. В процессе реализации проекта были опубликованы переведенные на русский язык монографии Т. Флинка [7], Ю. Пеккаринена и Ю. Похьонена [8]. Процессу репатриации интернированных посвящено исследование Р. Раутайоки, в котором рассматривается пребывание советских переселенных граждан в приемных и карантинных лагерях Финляндии [9].

Однако эти работы носят общий характер и не раскрывают отдельные проблемы репатриации, в т. ч. роль Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД), Народного комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ), Главного управления контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР (Смерш) в репатриационном процессе.

Автор настоящего исследования опирался на принципы историзма, объективности, всесторонности, системности и междисциплинарности научного анализа. В статье использовались историко-сравнительный метод и причинно-следственный анализ. Взаимодействие органов НКВД и Управления уполномоченного СНК по

делам репатриации по вопросу возвращения советских граждан из Финляндии в 1944–1955 годах ранее не являлось предметом исследования, что и определяет новизну данной работы.

Как известно, с выходом Красной армии на государственную границу Советского Союза и началом освобождения стран Восточной Европы перед руководством СССР встали новые задачи, одной из которых стала репатриация советских военнопленных, интернированных и других категорий граждан СССР. Проблема возвращения советских граждан приобрела особую актуальность летом–осенью 1944 года, когда из Белоруссии, Западной Украины, Польши и Прибалтики возник стихийный поток репатриантов.

Для решения вопроса репатриации 4 октября 1944 года было создано Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан, которое возглавил начальник Главного управления кадров Народного комиссариата обороны (НКО) генерал-полковник Ф.И. Голиков – военный дипломат, разведчик, доверенное лицо И. Сталина. К работе уполномоченного были подключены НКВД, НКГБ и Смерш. Необходимо было создать правовую и нормативную базу для их совместной деятельности, определить сферы ответственности, разграничить функции. Эти задачи относились и к организации репатриации советских граждан из Финляндии, выведенной из войны.

Порядок возвращения советских военнопленных из Финляндии в СССР согласовывался с органами НКВД с октября по ноябрь 1944 года. Уже на второй день после создания Управления уполномоченного СНК СССР в постановлении от 4 ноября 1944 года было предложено¹:

а) военнопленных рядового и сержантского состава в количестве 46 тыс. чел., находившихся в лагерях НКВД и работавших в промышленности, закрепить на работах и по мере окончания проверки оставлять в трудовых кадрах

¹О проверке НКВД всех военнопленных, освобожденных Красной и союзными армиями на предмет сотрудничества с немцами: постановление ГКО от 4 нояб. 1944 г. // ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 7. Л. 5–6.

промышленности; военнопленных рядового и сержантского состава, прибывавших из Финляндии, на этих же основаниях направлять в спецлагеря НКВД для проверки;

б) военнопленных офицеров, как находившихся в лагерях, так и прибывавших из Финляндии, после проверки в спецлагерях направить на формирование штурмовых батальонов;

в) всех военнопленных, которые будут поступать в дальнейшем из освобождаемых советскими и союзными войсками районов, за исключением служивших в немецкой армии и «власовцев», направлять в специальные запасные части военных округов по назначению Главного управления формирования и укомплектования Красной армии (Главупраформ); поручить органам Смерш в запасных частях проверить их в течение 1–2 месяцев и после проверки направлять лиц, не вызвавших подозрений, на пополнение войск фронтов, а лиц, вызвавших подозрения, направить в лагеря НКВД для дальнейшей проверки.

Процесс распределения межведомственных полномочий в рамках подготовки проекта постановления Государственного комитета обороны (ГКО) потребовал решения важнейших вопросов и устранения в документах ряда противоречивых положений, которые генерал Ф.И. Голиков изложил в письме на имя своего заместителя². В письме, в частности, обращалось внимание на:

а) разграничение обязанностей Управления уполномоченного СНК по делам репатриации советских граждан с органами НКВД;

б) проблему охраны бывших военнопленных в местах приема из-за границы и при сопровождении в специальные запасные части Главупраформа;

в) необходимость направления советских граждан, прибывавших на Родину, годных к физическому труду, по нарядам Госплана СССР для работы на промышленные предприятия.

В течение нескольких недель эти проблемы были решены.

Принятое 15 ноября 1944 года постановление ГКО определяло следующий порядок возвращения советских перемещенных лиц:

а) военнослужащих, находившихся в плену, направлять в армейские сборно-пересыльные пункты (СПП) действующих фронтов; после проверки установленным порядком лиц, не вызвавших подозрений, передавать в армейские и фронтовые запасные части;

б) остальных граждан передавать во фронтовые СПП, откуда после проверки военнообязанных призывных возрастов, не вызвавших подозрений и признанных годными к строевой службе в Красной армии, передавать во фронтовые запасные части; военнообязанных, не годных к военной службе, лиц непризывных возрастов и женщин после проверки отправлять организованно на Родину;

в) детей, потерявших родителей, направлять в детские приемники-распределители НКВД, детские ясли и детские дома, организованные Народным комиссариатом здравоохранения и Народным комиссариатом просвещения;

г) лиц, вызвавших подозрения и требовавших дальнейшей проверки, передавать в спецлагеря НКВД СССР.

Советских граждан, освобожденных союзными войсками, при возвращении на Родину предписывалось направлять:

а) военнослужащих, находившихся в плену, и военнообязанных призывных возрастов – в специальные запасные части Главупраформа. Организация приема в пункте высадки и дальнейшее сопровождение указанных лиц возлагались на Главупраформ;

б) остальных граждан – через проверочно-фильтрационные пункты (ПФП) НКВД на родину. Для принятия мер по размещению и оказанию помощи гражданам, направляемым к месту жительства, НКВД требовалось своевременно сообщать уполномоченному СНК по

²Письмо на имя заместителя уполномоченного СНК СССР по делам репатриации генерал-полковника И.В. Смоудинова (вопросы, предложенные генерал-полковником тов. Голиковым, для включения в проект постановления ГОКО) // ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 8. Л. 1.

делам репатриации о числе граждан, отправляемых по областям из ПФП НКВД.

Для организованного приема, материально-санитарного обеспечения и дальнейшего направления репатриантов НКО необходимо было сформировать с отнесением содержания, обслуживания и материального обеспечения за счет НКО:

а) при действующих фронтах – отделы по делам репатриации и фронтовые СПП для приема и дальнейшего направления граждан;

б) при военных округах и в отдельных пунктах (например, в портах Мурманск, Баку) – СПП по мере необходимости, по указанию уполномоченного СНК по делам репатриации.

Отделы при фронтах и СПП в военных округах предписывалось подчинить военным советам фронтов и командующим военных округов соответственно, кроме того – уполномоченному СНК по делам репатриации.

Проверку репатриантов нужно было производить в следующие сроки:

а) военнослужащих, находившихся в плену, прибывавших в армейские СПП и спецчасти Главупраформа, сотрудникам Смерша необходимо проверить в течение 10–15 сут;

б) граждан, прибывавших во фронтовые СПП и ПФП НКВД, – в течение 5–10 сут³.

В постановлении ГКО от 15 декабря 1944 года порядок репатриации претерпел некоторые изменения. Служивших в немецкой армии и специальных строевых немецких формированиях «власовцев», полицейских и других лиц, вызывавших подозрение, направляли в спецлагеря НКВД. Остальные граждане следовали во фронтовые СПП, откуда после проверки военнообязанных призывных возрастов, не вызвавших подозрений и признанных годными к строевой службе в Красной армии, передавали во фронтовые запасные части. Военнообязанных, не годных к военной службе, лиц непризывных возрастов и женщин после проверки отправляли к месту

жительства. Всех граждан, как правило, направляли в места их постоянного жительства до угона в Германию, запретив проживание в Москве, Ленинграде и Киеве. Жителей пограничной полосы СССР к постоянному месту жительства отправляли только через пограничные ПФП⁴.

Указанные постановления ГКО легли в основу дальнейшего процесса репатриации советских граждан. На базе постановлений формировались подзаконные акты и инструкции, связанные с процессом репатриации и разграничением полномочий ведомств.

С окончанием Великой Отечественной войны начался второй этап репатриации из Финляндии, который приобрел большие масштабы и продолжался до 1955 года. Расширилась география деятельности уполномоченных, поскольку часть сбежавших пленных и военных преступников попыталась скрыться в соседних странах [6, с. 382].

Планируя репатриацию, советское руководство преследовало две основные цели: политическую (предотвращение формирования за рубежом оппозиции советской власти) и экономическую (возвращение на Родину необходимой стране рабочей силы). Еще в начале апреля 1945 года в Москве на секретном совещании в НКВД Л. Берия предупреждал его участников, которым предстояло руководить реализацией репатриационных соглашений, что они будут «иметь дело с людьми, изменившими Родине, и в этом отношении нет разницы между пленными, вывезенными или уехавшими добровольно» [10, с. 84]. Следовало вернуть их всех, поскольку «каждый из них, оставшись в руках противников СССР, может принести больше вреда, чем тысяча вредителей внутри страны» [11, с. 34–50].

К 20 июля 1945 года из общего количества в 5,5 млн угнанных врагом и захваченных в плен советских граждан было репатриировано 4 303 403 чел.⁵ Из них 1 230 521 чел. бывших

³Постановление ГКО от 15 нояб. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 8. Л. 5–7.

⁴Постановление ГОКО от 15 дек. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 8. Л. 14–18.

⁵Переписка по планам перевозок репатриантов. Докладные записки на имя секретаря ЦК ВКП(б) // ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 119. Л. 18–23.

военнопленных и репатриированных призывного возраста были переданы в запасные части фронтов, групп войск и Главупраформа. В спецлагеря НКВД было отправлено 250 437 чел., к месту постоянного жительства – 1 428 427 чел. На демонтаж оборудования немецких предприятий в марте–июле 1945 года доставлено 55 тыс. чел.⁶ Таким образом, основная масса репатриантов проходила проверку и фильтрацию во фронтовых и армейских лагерях, СПП НКО и ПФП НКВД, часть военнопленных – в запасных воинских частях. Выявленные преступники и «внушавшие подозрение» обычно направлялись для более тщательной проверки в спецлагеря НКВД, переименованные в феврале 1945 года в проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ) НКВД, а также в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) Главного управления исправительно-трудовых лагерей. Лица, проходившие проверку и фильтрацию в лагерях, СПП и запасных частях НКО, ПФП НКВД, в отличие от направленных в ПФЛ и ИТЛ не являлись спецконтингентом НКВД. Большинство репатриантов, переданных в распоряжение НКВД (спецконтингент), составляли лица, запятнавшие себя прямым сотрудничеством с врагом и подлежавшие самому суровому наказанию, вплоть до смертной казни. Однако на практике они чаще всего «отделялись» 6-летним сроком ссылки и не привлекались к уголовной ответственности [12, с. 314–357].

Побеги военнопленных стали еще одной проблемой для СКК с самого начала репатриации из Финляндии. Уже с октября 1944 года СКК начала фиксировать подобные случаи и передавать информацию органам НКВД. Сообщалось, например, что с одного из рейсов на пути следования сбежало 43 чел., 12 из них были пойманы (7 карелов, 2 финна, 1 поляк, 1 русский и 1 украинец). С каждым из них были

проведены беседы, в результате чего установлено, что бежавшие являлись «враждебными элементами», которые служили в финской армии или были провокаторами. Среди них оказался некий Лукин, бывший кандидат в члены партии, служивший художником в Выборгском доме культуры в Ленинграде. Всех задержанных 27 октября передали сотрудникам НКВД, но на пути следования два офицера – лейтенант Рябитва и лейтенант Щеголев – сбежали, были задержаны и снова сбежали⁷.

СКК также удалось выяснить, что в финской армии из советских военнопленных были сформированы воинские части в составе не менее 640 чел., которые воевали против Красной армии, а после заключения перемирия обернули свое оружие против немцев в Лапландии на финской стороне. Представители СССР требовали немедленно передать их советской администрации. Один из батальонов был снят с фронта и направлен в лагерь для передачи в Советский Союз. 9 и 10 ноября 324 солдата этого батальона были переданы СКК. Остальные по списку советской стороны были объявлены в розыск финскими властями. К весне 1951 года в Советский Союз было дополнительно доставлено еще 649 бывших солдат 3-го добровольческого (финского) батальона, большинство из которых успело скрыться на территории Швеции. Более сложной оказалась репатриация бойцов 6-го отдельного батальона, в основном состоявшего из ингерманландцев. Они прибыли в Финляндию в качестве добровольцев в 1943 году и были уволены со службы в обычном порядке в конце сентября 1944 года. Финны не видели причин для их репатриации. Однако генерал-лейтенант Г.М. Савоненков, представитель СССР в СКК, 12 июня 1945 года обратился к премьер-министру Мауно Пеккале с требованием принять

⁶Переписка по планам перевозок репатриантов. Докладные записки на имя секретаря ЦК ВКП(б) // ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 119. Л. 24.

⁷Донесение № 2 начальнику Управления кадров ГЛАВПУРККА тов. Пупышеву // ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 10. Л. 72.

меры по репатриации этих людей в Советский Союз. В августе 1945 года министерство внутренних дел Финляндии издало приказ о начале розыска [6, с. 183–184]. В документе на имя начальника Смерша генерал-полковника В.С. Абакумова от 5 сентября 1945 года сообщалось, что, по сведениям генерал-лейтенанта Г.М. Савоненкова, в соответствии с требованием СКК от 15 августа 1945 года финские власти на 1 сентября 1945 года задержали 107 бывших советских военнопленных, служивших в 3-м и 6-м батальонах финской армии, и передали их 4 сентября 1945 года представителям СССР на ст. Нурми⁸. К маю 1953 года 187 чел. были репатриированы, 283 чел. вернулись добровольно. Всего в 6-м отдельном батальоне служило 729 чел., 217 из них скрылись, а остальные были убиты или пропали без вести [13, с. 185]. Поиски этих лиц продолжались как минимум до 1955 года, когда была проведена последняя репатриация.

Еще одним важным элементом репатриации советских военнопленных из Финляндии являлось возвращение лиц, служивших в финской контрразведке. Их розыском также занимались органы НКВД, НКГБ и Смерша во взаимодействии с СКК. Согласно докладной записке от 4 ноября 1946 года на имя заместителя уполномоченного СНК по делам репатриации генерал-лейтенанта К.Д. Голубева, несколько военнопленных было перевезено в Швецию. По данным финских властей, указанные в списке советские военнопленные, за исключением Л.Д. Лизунова и В.А. Брускова, были отправлены в октябре 1944 года в Швецию финской разведкой⁹. В публикации газеты «Хельсингин Саномат» от 31 октября 1946 года «Русских военнопленных осенью 1944 года отправляли в Швецию» были раскрыты все

детали этого дела: говорилось, что во время войны между Финляндией и Советским Союзом 1941–1944 годов русские солдаты попадали в плен к финнам и некоторая часть военнопленных обучалась в специальной школе при разведотделе главного штаба финской армии, после чего использовалась для военных целей против СССР¹⁰. Согласно 10-й статье Соглашения о перемирии от 19 сентября 1944 года, абсолютно всех военнопленных надлежало возвратить из Финляндии в Советский Союз. Вопреки соглашению, по просьбе полковника Рейно Хенрика Халламаа начальник разведотдела майор Юрье Палко скрывал нужных ему советских пленных, устраивая их на жительство в приходе Кэулие и его окрестностях на сельскохозяйственные работы. Кроме того, когда об этом узнал начальник контрразведывательной школы при главном штабе финской армии майор Пенти Каарло Кейно, он сам обратился к майору Палко с просьбой устроить 8–10 советских военнопленных – слушателей контрразведывательной школы – на сельскохозяйственные работы. С согласия полковника Халламаа майор Палко сделал это. В октябре 1944 года полковник Халламаа дал дополнительное распоряжение майору Палко и работнику разведотдела майору Августу Ерославу Лумпееелее об организации и направлении этих военнопленных в одно из низовых отделений Паатсалоо, входивших в 4-й отдельный батальон, дислоцировавшийся в Торнио. По прибытии советских военнопленных в Торнио командир батальона получил по телефону указание направить 37 чел. советских военнопленных в Швецию. Исполнителем выступил лейтенант Вилье-Калле Хирвенкари. Государственная полиция 16 октября 1946 года арестовала майора Палко, дело направили в Высший

⁸Начальнику Главного Управления контрразведки «СМЕРШ» генерал-полковнику тов. В.С. Абакумову от 5 сент. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 66. Л. 1.

⁹Доклад заместителю Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации генерал-лейтенанту тов. Голубеву // ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 273. Л. 310.

¹⁰Там же. Л. 311.

военный суд. Можно предположить, что о суровом приговоре в отношении майора было сообщено советской стороне, но вряд ли он понес какое-либо наказание.

Таким образом, в репатриации советских военнопленных и интернированных из Финляндии можно выделить два хронологических периода: начальный – с октября 1944 по январь 1945 года; завершающий – с января 1945 по 1955 год. Официально последний репатриант из Финляндии прибыл в СССР в 1955 году [13, с. 186]. Всего за эти годы в Советский Союз с финской стороны было доставлено 100 651 чел., в т. ч. 42 140 военнопленных и 58 511 переселенных граждан.

Большую часть репатриированных перевозили с октября 1944 по январь 1945 года, когда сама система возвращения советских граждан из Финляндии находилась на стадии формирования. В этих условиях СКК во взаимодействии с Управлением уполномоченного СНК по делам репатриации и органами НКВД провела огромную работу. В короткие сроки были созданы организационная струк-

тура и нормативно-правовая база для межведомственного взаимодействия, распределены полномочия между ведомствами, участвовавшими в репатриации.

Период с января 1945 по 1955 год был связан с остаточным процессом репатриации военнопленных и интернированных из Финляндии. Налаженные действия ведомственных структур способствовали установлению лиц, не желавших возвращаться в СССР, большую часть которых составляли коллаборационисты, воевавшие на стороне Финляндии. Во взаимодействии с финляндской администрацией было выявлено более 1 тыс. бывших советских граждан, воевавших в составе 3-го и 6-го отдельных (финских) батальонов. Процесс их поиска и репатриации затянулся, поскольку многие успели выехать в Швецию, а в отношении ингерманландцев, составлявших основу 6-го батальона, финские власти заняли неоднозначную позицию, считая их своими гражданами [13, с. 185]. В результате совместной работы дипломатических служб и ведомств, уполномоченных на проведение репатриации, к 1955 году в СССР удалось вернуть еще 1 119 чел.

Список литературы

1. *Kauppalä P.* Sent, Returned, and Repatriated from Finland to the Soviet Union: The Logic, Tragedy and the Humanity of Fate // *Prisoners of War Deaths and People Handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–55. A Research Report by the Finnish National Archives* / ed. by L. Westerlund. Helsinki: Kansallisarkisto, 2008. P. 212–237.
2. *Мусаев В.И.* Советско-финляндское перемирие и судьба советских перемещенных лиц (1944–1945 гг.) // *От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944: сб. ст.* СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 416–424.
3. *Большакова Г.И.* Деятельность органов репатриации по возвращению на родину советских граждан и военнопленных из Финляндии в послевоенный период (1944–1953 гг.) // *Наука и современность.* 2014. № 34. С. 24–29.
4. *Большакова Г.И.* Начальный период массовой репатриации гражданского населения и военнопленных из Финляндии (1944–1946 гг.) // *Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики.* 2018. № 3(89). С. 14–19. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.2>
5. *Филимонов А.В.* Репатрианты в Псковской области в первые послевоенные годы (1944–1949) // *Метаморфозы истории: науч. альм.* 2017. Вып. 9. С. 234–257.
6. *Nevalainen P.* Inkeriläisten siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki: Otava, 1989. 445 s.
7. *Флинк Т.* Домой в ссылку: депортация ингерманландских переселенцев из Финляндии в Советский Союз, 1944–1955 гг. / пер. с фин. Я. Лапатка. СПб., 2011. 390 с.
8. *Пеккаринен Ю., Похьонен Ю.* Пошады не будет: передача военнопленных и беженцев из Финляндии в СССР, 1944–1981. М., 2010. 302 с.
9. *Rautajoki R.* Valettu vaellus. Inkeriläisten leirit 1942–1944. Turku: Siirtolaisuusinstituutti, 2020. 202 s.
10. *Нитобург Э.Л.* У истоков русской диаспоры в США: Третья волна // *США – Канада: Экономика. Политика. Культура.* 1999. № 1. С. 84–95.

11. Нумобург Э.Л. Русские «перемещенные лица» в США: история и судьбы // Новая и новейшая история. 2001. № 4. С. 34–50.
12. Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952. М.: Ин-т рос. истории РАН: Центр гуманит. инициатив, 2016. 424 с.
13. Pohjonen J. Soviet Demands for Repatriations from Finland Between 1944 and 1955 // Prisoners of War Deaths and People Handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–55. A Research Report by the Finnish National Archives / ed. by L. Westerlund. Helsinki: Kansallisarkisto, 2008. P. 180–211.

References

1. Kauppala P. Sent, Returned, and Repatriated from Finland to the Soviet Union: The Logic, Tragedy and the Humanity of Fate. Westerlund L. (ed.). *Prisoners of War Deaths and People Handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–55. A Research Report by the Finnish National Archives*. Helsinki, 2008, pp. 212–237.
2. Musaev V.I. Sovetsko-finlyandskoe peremirie i sud'ba sovetsskikh peremeshchennykh lits (1944–1945 gg.) [The Moscow Armistice and the Fate of Soviet Displaced Persons (1944–1945)]. *Ot voyny k miru: SSSR i Finlyandiya v 1939–1944* [From War to Peace: The Soviet Union and Finland in 1939–1944]. St. Petersburg, 2006, pp. 416–424.
3. Bol'shakova G.I. Deyatel'nost' organov repatriatsii po vozvrashcheniyu na roдину sovetsskikh grazhdan i voennoplennykh iz Finlyandii v poslevoennyy period (1944–1953 gg.) [The Work of Repatriation Authorities on Returning Soviet Citizens and Prisoners of War from Finland to the Their Homeland in the Post-War Period (1944–1953)]. *Nauka i sovremennost'*, 2014, no. 34, pp. 24–29.
4. Bol'shakova G.I. Nachal'nyy period massovoy repatriatsii grazhdanskogo naseleniya i voennoplennykh iz Finlyandii (1944–1946 gg.) [The Initial Period of Mass Repatriation of Civilian Population and Prisoners of War from Finland (1944–1946)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 3, pp. 14–19. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.2>
5. Filimonov A.V. Repatrianty v Pskovskoy oblasti v pervye poslevoennyye gody (1944–1949) [Repatriates in the Pskov Region in the Early Postwar Years (1944–1949)]. *Metamorfozy istorii: nauchnyy al'manakh*, 2017, no. 9, pp. 234–257.
6. Nevalainen P. *Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla*. Helsinki, 1989. 445 p.
7. Flink T. *Kotiin karkotettavaksi: inkeriläisen siirtoväen palautukset Suomesta Neuvostoliittoon vuosina 1944–1955*. Helsinki, 2010. 320 p. (Russ. ed.: Flink T. *Domoy v ssylku: deportatsiya ingermanlandsskikh pereselentsev iz Finlyandii v Sovetskiy Soyuz, 1944–1955 gg.* St. Petersburg, 2011. 390 p.).
8. Pekkarinen J., Pohjonen J. *Ei armoa Suomen selkänahasta: Ihmisluovutukset Neuvostoliittoon 1944–1981*. Helsinki, 2005. 352 p. (Russ. ed.: Pekkarinen Yu., Pokh'onen Yu. *Poshchady ne budet: peredacha voennoplennykh i bezhentshev iz Finlyandii v SSSR, 1944–1981*. Moscow, 2010. 302 p.).
9. Rautajoki R. *Vaiettu vaellus. Inkeriläisten leirit 1942–1944*. Turku, 2020. 202 p.
10. Nitoburg E.L. U istokov russkoy diasporы v SShA: Tret'ya volna [The Dawn of the Russian Diaspora in the USA: The Third Wave]. *SShA – Kanada: Ekonomika. Politika. Kul'tura*, 1999, no. 1, pp. 84–95.
11. Nitoburg E.L. Russkie “peremeshchennyye litsa” v SShA: istoriya i sud'by [Russian “Displaced Persons” in the USA: History and Destinies]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2001, no. 4, pp. 34–50.
12. Zemskov V.N. *Vozvrashchenie sovetsskikh peremeshchennykh lits v SSSR. 1944–1952* [The Return of Soviet Displaced Persons to the USSR. 1944–1952]. Moscow, 2016. 424 p.
13. Pohjonen J. Soviet Demands for Repatriations from Finland Between 1944 and 1955. Westerlund L. (ed.). *Prisoners of War Deaths and People Handed over to Germany and the Soviet Union in 1939–55. A Research Report by the Finnish National Archives*. Helsinki, 2008, pp. 180–211.

Информация об авторе

А.А. Хорошев – аспирант кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17).

Information about the author

Anatoliy A. Khoroshev, Postgraduate Student, Russian History Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 19.09.2024

Одобрена после рецензирования 22.12.2024

Принята к публикации 25.12.2024

Submitted 19 September 2024

Approved after reviewing 22 December 2024

Accepted for publication 25 December 2024